

Отношенія эти были запечатлѣны чувствомъ любви и снисхожденія. Всѣ, кто обращались къ нему съ просьбами, не получали отказа. Несмотря на утомленіе послѣ чтенія лекцій, Буслаевъ давалъ во время антракта объясненія всѣмъ обращающимся къ нему и окружавшимъ его студентамъ, увлекался и иногда, стоя въ коридорѣ или въ раздѣвальной комнатѣ, читалъ чуть ли не цѣлыя лекціи... Такъ, я помню, однажды, послѣ двухчасоваго (съ перерывомъ) чтенія, онъ, спрошенный о чемъ-то, началъ свой отвѣтъ и заговорился со студентами на болѣе продолжительное время, чѣмъ въ какое могла быть прочитана цѣлая лекція. Былъ третій часъ; въ это время лекціи на нашемъ факультетѣ прекратились; въ сборной комнатѣ — ни души, кромѣ кучки студентовъ, среди которыхъ стоитъ профессоръ и ораторствуетъ...

Будучи въ университетѣ, я, при всемъ желаніи, а иногда необходимости попросить у профессора объясненія, отказывалъ себѣ въ этомъ. Мнѣ казалось совѣстно утомленнаго лекціей наставника беспокоить вопросами въ короткій промежутокъ его отдыха. Но на одной изъ лекцій Буслаевымъ были предложены разнородныя темы для курсоваго сочиненія; онъ сказалъ, что желающіе могутъ посѣщать его на квартирѣ для полученія надлежащихъ объясненій и наставленій. Этимъ я воспользовался и время отъ времени бывалъ у Ѳ. И., слушалъ его бесѣды, запечатлѣвалъ ихъ въ умѣ и записывалъ въ памятную книжку.

Въ первый разъ я былъ у него съ вопросомъ: какую тему избрать для курсоваго сочиненія...

— Откуда вы родомъ?—спросилъ меня Буслаевъ.

— Изъ Курска...

— А-а... «Мои ти куряне свѣдоми кмети»... Отлично. Вамъ писать о «Словѣ о полку Игоревѣ»... непременно... Ну, рассказывайте, нѣтъ ли у васъ какихъ либо преданій объ Игорѣ, его походѣ или Ярославнѣ?

Я сказалъ, что въ Путивлѣ есть развалины древней стѣны, на которой, по мѣстному сказанію, Ярославна оплакивала своего мужа.

— Знаете ли что,—сказалъ Буслаевъ,—часто бываетъ такъ, что преданія возникаютъ въ извѣстной мѣстности подъ вліяніемъ книжнаго рассказа. Такъ и здѣсь. Преданіе о стѣнѣ Ярославны могло составиться подъ вліяніемъ «Слова о полку Игоревѣ», черезъ нѣсколько вѣковъ послѣ самаго событія... Вообще,—прибавилъ онъ,—къ преданіямъ слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью.

И привелъ нѣсколько примѣровъ, подтверждающихъ его мысль.

Я, разумѣется, согласился съ мнѣніемъ Ѳ. И.; но замѣтилъ, что въ Путивлѣ находили древніе предметы еще дотатарскаго періода. Такъ, на примѣръ, въ городѣ былъ найденъ камень, на которомъ сохранилась высѣченная надгробная надпись, изъ которой видно, что камень былъ положенъ въ 1205 году надъ могилой князя Ва-